

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/21/D/91/1997
16 December 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия
(9-20 ноября 1998 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 91/1997

Представлено: А. (имя и фамилия изъяты)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 23 октября 1997 года

Дата принятия соображений: 13 ноября 1998 года

[см. приложение]

* Предано гласности по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ - ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

относительно

Сообщения № 91/1997

Представлено: А. (имя и фамилия изъяты)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 23 октября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 13 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 91/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является А., гражданин Туниса, родившийся в 1972 году и проживающий в настоящее время в Нидерландах, где он обратился с просьбой о предоставлении убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Тунис будет представлять собой нарушение Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Данные, представленные автором

2.1 Автор сообщает, что проблемы с властями Туниса у него возникали еще тогда, когда он был учащимся, поскольку в школе он неоднократно критиковал правительство. По этой причине, а также из-за ссоры, которая у него возникла со старшим преподавателем по личному вопросу, в 1988 году он был исключен из школы. В июле 1989 года он направился во Францию по временной визе и нелегально устроился на работу. Он собирался учиться во Франции, однако после восьми месяцев был пойман и выслан в Тунис. Через три месяца он вновь прибыл во Францию, однако через 13 дней после своего прибытия был вновь пойман и отправлен обратно.

2.2 По возвращении в Тунис автор стал брать частные уроки у учителя, который оказался видным деятелем нелегального движения Аль-Нахда, хотя он никогда ему об этом не рассказывал. Неоднократно он подвергался задержанию полицией и содержался под стражей в течение нескольких дней, где его допрашивали о его учителе и избивали. В определенный момент был выдан ордер на арест учителя, который обратился к автору с просьбой помочь ему покинуть страну. Автор хорошо знал приграничный район, поскольку его семья происходит из этой части страны. Поэтому он смог помочь учителю перейти границу. В мае 1992 года автор был арестован. В течение двух недель его ежедневно избивали и содержали в тесной клетке в полицейском участке. В результате обращения, которому он подвергался, у него остались шрамы на спине и были переломаны три пальца на ногах. В конце этих двух недель его направили на военную службу, которую к тому времени он еще не прошел, несмотря на то, что его призывали еще в 1991 году. В качестве наказания его направили в армейский центр Гафса в пустыне, где он вновь был подвергнут жестокому обращению, в частности помещен на несколько дней в подземный карцер. В августе 1992 года ему удалось совершить побег и сразу же покинуть территорию страны через небольшой пограничный пост.

2.3 Автор находился в Алжире полтора дня, а затем провел полтора месяца в Марокко, где он уничтожил свой паспорт. Затем он направился в Сеуту, где пробыл полтора месяца; после этого он перебрался на материковую часть Испании, где находился до декабря 1993 года. Затем он направился в Париж, где пробыл до марта 1994 года. Все эти пребывания были нелегальными. 21 марта 1994 года он прибыл в Нидерланды, где обратился с просьбой о предоставлении ему убежища, и заявил, что он является гражданином Ирака. 20 сентября 1994 года в ходе собеседования с сотрудниками иммиграционной службы он сообщил им, что его имя - А. и что он является гражданином Алжира. 14 декабря 1995 года министр юстиции отклонил его просьбу о предоставлении ему статуса беженца, и 19 июня 1996 года председатель районного суда Амстердама отклонил его апелляцию. 15 июля 1996 года было отклонено его ходатайство о пересмотре решения от 14 декабря 1995 года. 17 января 1997 года председатель районного суда Амстердама отклонил его апелляцию на решение об отклонении его ходатайства.

2.4 10 февраля 1997 года автор был арестован полицией в Харлеме во время инспекции компании, в которой он работал. Он сообщил тогда полиции о том, что является

гражданином Туниса, но отказался сообщить свое подлинное имя, если ему не будут даны гарантии невысылки в Тунис. Находясь под стражей, он направил новое прошение о предоставлении ему убежища, которое было отклонено министром юстиции 28 февраля 1997 года. 5 марта 1997 года автор обжаловал это решение в заявлении на имя председателя районного суда в Хертогенбосе. 22 октября 1997 года его апелляция была отклонена, и его высылка была намечена на 25 октября 1997 года.

Содержание жалобы

3.1 Адвокат заявляет, что рассмотрение заявления автора в суде 22 октября 1997 года состоялось без его присутствия и без присутствия автора и что суд отклонил просьбу отложить слушание дела до представления медицинского заключения, которое должно было поступить лишь 23 октября. Основанием для спешки стал тот факт, что тунисское посольство выдало автору пропуск сроком всего лишь на несколько дней.

3.2 Адвокат представляет отчет о последующем собеседовании, состоявшемся 24 февраля 1997 года между автором и департаментом иммиграции и натурализации, в ходе которого автор признал, что его подлинное имя не А., и пояснил, что он назовет свое подлинное имя и представит доказательства в отношении своей личности, только если ему будут даны гарантии невысылки в Тунис. Он также сообщил, что у его отца возникли проблемы, когда он попытался после его отъезда получить выписку из книги регистрации рождений. Его допрашивали сотрудники муниципалитета, а затем полиция, которая пыталась получить сведения о местонахождении автора.

3.3 Адвокат утверждает, что, согласно докладом организации "Международная амнистия", в Тунисе существует постоянная практика грубых и массовых нарушений прав человека. Он также представляет копию письма, которое было направлено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев 4 марта 1997 года одному из его коллег в связи с просьбой о предоставлении убежища другому гражданину Туниса и в котором указано следующее: "Мы можем подтвердить, что если у тунисских властей имеется хоть малейшее подозрение, что кто-то является членом или сторонником движения Аль-Нахда или просто поддерживает с ним связь, то это может повлечь за собой преследования. Кроме того, нам доподлинно известно, что некоторые лица подвергались допросам и даже запугиванию со стороны тунисской полиции лишь на том основании, что они получали письма от тунисцев, проживающих за рубежом, которых тунисские власти считают членами Аль-Нахда. Поэтому заявления о преследованиях, поступающие от лиц, желающих получить убежище, которые относятся к первой категории, вполне могут давать основания для их признания в качестве беженцев".

3.4 Автор утверждает, что, если он будет выслан в Тунис, он будет арестован за дезертирство и что его дезертирство будет расценено тунисскими властями как доказательство его связей с движением Аль-Нахда. Учитывая его опыт предыдущих задержаний, он считает, что его вновь подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника

4.1 24 октября 1997 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, направил сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился с просьбой к государству-участнику не высылать и не депортировать автора в Тунис до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем представлении от 23 декабря 1997 года государство-участник указывает, что автор обратился с просьбой о предоставлении убежища 24 марта 1994 года, после того как было установлено, что он нелегально проживает в Нидерландах под именем М.А.О., родившегося в Ираке. Позднее он заявил властям, что в действительности он является гражданином Алжира и что его имя - А. Его прошение было отклонено решением от 14 декабря 1995 года. Затем он обжаловал это решение и обратился с просьбой к председателю районного суда о временном судебном запрете, для того чтобы предотвратить его высылку. В своем обжаловании он утверждает, что является тунисским гражданином и опасается тунисских властей. Его прошение о временном судебном запрете было отклонено 19 июля 1996 года, и обжалование автора было признано необоснованным в решении от 15 июля 1996 года. Апелляция на это решение была объявлена необоснованной в постановлении от 17 января 1997 года.

4.3 10 февраля 1997 года автор был задержан после проверки одной из компаний на наличие нелегальной рабочей силы и помещен под стражу в ожидании высылки. 12 февраля 1997 года он направил второе прошение о предоставлении ему убежища, которое было отклонено решением от 28 февраля 1997 года. Это решение было сообщено автору 4 марта 1997 года, и одновременно он был уведомлен о том, что должен незамедлительно покинуть Нидерланды.

4.4 5 марта 1997 года автор обжаловал это отрицательное решение и подал апелляцию в районный суд. Он также обратился к председателю районного суда с просьбой издать временный судебный запрет, для того чтобы предотвратить его высылку. Его просьба была вновь отклонена, а обжалование и апелляция вновь были признаны необоснованными. После направления его сообщения в Комитет и просьбы Комитета в соответствии с пунктом 9 статьи 108 его правил процедуры автор был освобожден из заключения, и 11 ноября 1997 года его высылка была приостановлена.

4.5 Государство-участник считает, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и, поскольку ему не известны какие-либо другие основания для неприемлемости, не имеет возражений против приемлемости сообщения.

4.6 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что в ходе разбирательства, которое последовало за первой просьбой о предоставлении убежища, автор сознался, что первоначально он сообщил ложные сведения о своем гражданстве, заявив, что является алжирцем. Он пояснил, что в 1989 году он влюбился в дочь директора своей школы. Последний возражал против этой связи, и во время ссоры автор причинил определенный ущерб имуществу. В результате его содержали в течение трех месяцев в

центре для малолетних правонарушителей. После освобождения он направился во Францию, однако французские власти выслали его в 1990 году.

4.7 Автор заявил, что в 1992 году его призвали на военную службу, однако он отказался служить, так как у него были больные легкие. В результате в 1993 году он был арестован. Его просьба об освобождении по медицинским причинам была отклонена. Три месяца спустя он дезертировал и скрывался у друга до 23 ноября 1993 года, после чего отправился в Италию. Он находился в Италии два с половиной месяца, а затем поездом выехал в Нидерланды.

4.8 В своих дополнительных обоснованиях, представленных вместе с апелляцией от 4 апреля 1996 года, автор заявил, что в действительности он прибыл из Туниса, где у него возникли проблемы с властями из-за его связей с учителем, который был фундаменталистом и сторонником партии Аль-Нахда. Он утверждал, что неоднократно подвергался арестам, допросам и избиениям и был обвинен в распространении фундаменталистских брошюр.

4.9 Осенью 1992 года, после того как он помог учителю бежать в Алжир, его арестовали и допрашивали в течение девяти дней, пытаясь выяснить местонахождение последнего. Он также заявил, что его подвергали жестокому обращению: в результате избиения палкой по ногам у него были сломаны три пальца, и его содержали в тесной клетке. Когда он вернулся через месяц после своего освобождения, ему сообщили, что в отношении него будет начато преследование и что он предстанет перед судом.

4.10 Он также заявил, что от своего отца он узнал, что его друзья при аналогичных обстоятельствах были приговорены к трем годам тюремного заключения и что он сам уже был приговорен к 15 месяцам за дезертирство. Автор считает, что он будет наказан за дезертирство, когда вернется в свою страну.

4.11 Государство-участник утверждает, что общая ситуация в Тунисе не является таковой, чтобы лица из этой страны, обратившиеся с просьбой об убежище, могли автоматически рассматриваться в качестве беженцев, и что автору следует представить достоверные сведения о том, что имеются определенные факты и обстоятельства, которые объективно оправдывают его опасения подвергнуться преследованиям по смыслу закона, касающегося беженцев.

4.12 Изложенные автором сведения прежде всего являются недостоверными. Он делает противоречивые заявления по ряду пунктов, в том числе касающиеся его гражданства, причин его прибытия в Нидерланды, маршрутов, по которым он добирался в эту страну, и его арестов в Тунисе. Кроме того, в ходе подготовки его высылки в Тунис было установлено на основе отпечатков пальцев, что он известен тунисским властям под именем М. Непоследовательность утверждений автора имеет существенный характер и, бесспорно, вызывает сомнения относительно общей правдивости его заявлений.

4.13 Автор никогда не проявлял политической активности и никогда не представлял каким-либо иным образом в качестве политического деятеля в глазах общественности. В ходе разбирательства он заявил, что не имеет контактов с партией Аль-Нахда. У него возникли проблемы только потому, что он поддерживал связь с учителем, который являлся членом этой организации и которому он помог покинуть страну. Даже если автор действительно помог этому лицу, ему не удалось убедительно доказать, что в результате у него возникли проблемы с тунисскими властями и что он содержался в заключении в течение девяти дней. Автору также не удалось убедительно доказать, что он будет подвергнут преследованию и предстанет перед судом. Даже если бы это соответствовало действительности, тот факт, что автора просто уведомили о необходимости явиться через месяц после его освобождения, безусловно, не дает оснований предполагать, что тунисские власти считают его серьезным противником.

4.14 Автор также утверждает, что он был признан виновным в дезертирстве. Государство-участник не считает такое утверждение достоверным, поскольку оно основано исключительно на заявлении отца автора и не подтверждено какими-либо документальными доказательствами. В любом случае государство-участник не считает, что он дезертировал на основании каких-либо политических или религиозных убеждений. Не является достоверным и тот факт, что у автора возникнут проблемы после его возвращения в свою страну из-за его дезертирства, поскольку его нельзя расценивать в качестве диссидента. Не было представлено убедительных доказательств того, что установленное наказание за отказ от прохождения военной службы будет непропорционально суровым и что автор будет подвергнут дискриминационному преследованию вместо обычного наказания.

4.15 Государство-участник утверждает, что если лицо, обратившееся с просьбой о предоставлении убежища, заявляет о том, что оно подвергалось жестокому обращению или пыткам, Служба иммиграции и натурализации просит отдел медицинского освидетельствования министерства юстиции дать свое заключение. Врачи из этого отдела могут либо сами обследовать упомянутое лицо, либо запросить мнение наблюдавшего его врача. Вместе с тем ввиду ограниченных возможностей этого отдела лица, обращающиеся с просьбой о предоставлении убежища, направляются на освидетельствование только в тех случаях, когда имеются веские основания для проведения дополнительных обследований в интересах рассмотрения представленной данным лицом просьбы. Помимо этого, данное лицо или его адвокат всегда могут получить консультацию у независимого врача. Последний может выдать медицинское свидетельство с указанием, что определенные рубцы могли быть вызваны предполагаемым жестоким обращением, для использования такого свидетельства в процессуальных целях и для оценки просьбы о предоставлении убежища.

4.16 В данном случае автор не упоминал о каких-либо психологических проблемах вплоть до письма от 17 октября 1997 года, т.е. впервые заговорил об этом лишь через три с половиной года после его прибытия в Нидерланды. Во время процедуры рассмотрения его первой просьбы о предоставлении убежища он ни разу не упоминал о полученных травмах.

4.17 Что касается предполагаемых медицинских проблем автора, то государство-участник отмечает, что он не представил ни одного медицинского документа. Его утверждения,

касавшиеся определенных рубцов, были слишком незначительными для проведения медицинского обследования. Даже если предположить, что у автора действительно имеются психологические проблемы, Консультативное бюро по делам иностранцев в своем отчете по данному делу от 23 октября 1997 года выразило мнение о том, что, учитывая имеющуюся информацию о возможностях получения психиатрического лечения в Тунисе, необходимость пребывания автора в Нидерландах в целях прохождения психиатрического лечения отсутствует.

4.18 Государство-участник далее утверждает, что согласно таким источникам, как организация "Международная амнистия" и УВКБ, сторонники партии Аль-Нахда рискуют быть подвергнутыми пыткам или жестокому обращению в тунисских тюрьмах. По этой причине оно особо тщательно рассматривает запросы о предоставлении убежища, получаемые от членов этой группы. Вместе с тем было установлено, что автор не является сторонником партии Аль-Нахда. Кроме того, ему не удалось подкрепить убедительными доказательствами свое утверждение о том, что из-за его связей со сторонниками данной партии он рискует быть подвергнутым пыткам в тюрьме. В любом случае автору не удалось представить достоверные доказательства того, что ввиду его этнического происхождения, предполагаемой политической ориентации и прошлого тюремного заключения он рискует быть подвергнутым пыткам после его возвращения. Поэтому государство-участник считает, что данное сообщение является необоснованным.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях по замечаниям, представленным государством-участником, адвокат отмечает, что государство-участник не включило в свое представление Комитету сообщенную автором информацию о его последующем собеседовании с иммиграционными властями, в ходе которого он признал, что им были представлены ложные сведения, касающиеся его личности и гражданства, и объяснил причины, по которым он это сделал. Непоследовательность, которую упоминает государство-участник, была разъяснена в ходе этого собеседования, сообщение о котором было представлено Комитету. Адвокат также ссылается на предыдущее решение, в котором Комитет отметил, что определенные заявления и сопутствующие доказательства были сделаны и представлены автором только после того, как он получил отказ на просьбу о предоставлении убежища от органов, занимающихся проблемами беженцев, и в отношении него была начата процедура депортации; в заключение адвокат высказывает мнение, что такое поведение является нередким среди жертв, подвергавшихся пыткам.

5.2 Что касается противоречивых заявлений в отношении своего гражданства, то автор объяснил, что во время своих первых собеседований он очень боялся сразу же назвать свою подлинную страну происхождения и свое настоящее имя, учитывая тот факт, что Тунис пользуется популярностью у туристов и по этой причине тунисцам не предоставляется убежище в Европе. В любом случае посольство Туниса подтвердило, что автор действительно является тунисским гражданином.

5.3 Адвокат также утверждает, что суд крайне поспешно рассматривал дело автора, для того чтобы не допустить истечения срока пропуска, выданного посольством Туниса на несколько дней. В результате автор и его адвокат не имели возможности представить суду важную информацию в подтверждение заявления автора.

5.4 Адвокат подчеркивает, что автор подвергался пыткам и содержался в течение 15 дней (а не девяти, как это указано в представлении государства-участника) в тесной клетке (деревянной клети, специально приспособленной, чтобы запирали в ней людей) в центральном полицейском участке города Каф. Государство-участник лишь кратко упоминает о том, что пальцы его ног были сломаны и что в результате пыток у него остались шрамы на спине. Автор мог бы представить многочисленные подробности в отношении мест, в которых он содержался, и эти подробности могли бы быть проверены голландскими властями, например, тот факт, что в Гафсу направляют прежде всего тех солдат, которые считаются противниками правительства, и что они подвергаются совершенно иному обращению, чем солдаты в других казармах. Однако из отчета о последующем собеседовании явствует, что власти никогда не интересовались такими подробностями, а подробности, представленные автором, игнорировались так же, как и вышеупомянутые доклад "Международной амнистии" и письмо из УВКБ. Адвокат далее утверждает, что в период 1990-1992 годов сестра автора сообщения была арестована, осуждена и подвергнута тюремному заключению сроком на шесть месяцев, поскольку она открыто симпатизировала Аль-Нахда.

5.5 По поводу медицинских вопросов адвокат не согласен с утверждением государства-участника о том, что автор не представил ни единого медицинского документа. Власти получили письмо (копия которого представлена Комитету), датированное 20 октября 1997 года, от социального работника, который поддерживал тесную связь с автором начиная с 1995 года и сообщил о серьезных психических и физических проблемах, явившихся следствием пыток и опасений быть выдворенным в Тунис. В письме отмечается, что автор страдает бессонницей. Он также переживает периоды депрессии и живет в постоянном страхе перед необходимостью вернуться в Тунис, где он будет вновь арестован и подвергнут пыткам. Его физическое состояние в течение дня характеризуется постоянным напряжением, в результате чего возникают головные боли, боли в желудке и в спине. Он также страдает от затрудненного дыхания по причине болезни легких. Согласно социальному работнику, автор рассказал ему, что подвергался пыткам из-за своих связей с политически активным членом партии Аль-Нахда. Этот факт, а также дезертирство из армии были расценены властями Туниса как преступные деяния. Автор сообщения также рассказал социальному работнику о тех видах обращения, которым он подвергался, и показал ему шрамы на спине. По его мнению, тот факт, что автор сначала указал две другие фамилии, объясняется недоверием к властям и его опасениями по поводу того, что его заявления не будут приняты всерьез. Социальный работник также сообщил, что, учитывая проблемы здоровья автора, он направил его к врачу объединения Риагг, от которого тот не получил значительной помощи. По мнению адвоката, это письмо показывает, что предположение государства-участника о том, что жалоба на серьезные психологические проблемы использовалась преимущественно для того, чтобы продлить процедуру решения вопроса о предоставлении убежища, является ошибочным.

5.6 Адвокат также находит странным, что медицинское расследование, проведенное консультативным бюро "Вреемделинген адвайзеринг" 23 октября 1997 года, ограничилось установлением наличия в Тунисе средств для оказания психиатрической помощи и что заявление автора о пытках, шрамах и травмах, не было даже рассмотрено. Это заявление, а также письмо социального работника должны были стать основанием для более тщательного расследования.

5.7 Адвокат также представил копию медицинского заключения от 23 октября 1997 года, выданного врачом, обследовавшим автора в центре задержания иностранцев "Де Гениепорт", в котором указано, что у автора обнаружены подозрительные реакции, которые, возможно, являются результатом психического расстройства. Также было отмечено, что в силу таких реакций, а также неполной информации, касающейся предыдущей истории болезни, точный диагноз поставлен быть не может, но при этом нельзя исключить развития шизофрении. Необходимо дальнейшее обследование.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Тунис нарушением обязательства Нидерландов по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что его может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Тунис. При выяснении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток - должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску.

Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Сообщения из достоверных источников на протяжении ряда лет документально подтверждают случаи, свидетельствующие о том, что практика задержания, тюремного заключения, применения пыток и жестокого обращения в отношении лиц, обвиняемых в политической оппозиционной деятельности, включая связи с движением Аль-Нахда, имеет в Тунисе систематический характер.

6.5 Комитет отмечает, что в ходе процедуры, последовавшей за первым обращением автора с просьбой о предоставлении ему убежища, автор давал ложные сведения в отношении своей личности и своего гражданства и неоднократно проявлял непоследовательность в описании причин, побудивших его покинуть Тунис. Вместе с тем, по мнению Комитета, эти несоответствия были устранены в ходе разъяснений, которые автор предоставил в ходе собеседования с иммиграционными властями 24 февраля 1997 года, но которые не были отражены в представлении государства-участника. Соответственно у Комитета нет оснований ставить под сомнение общую достоверность жалоб автора.

6.6 Что касается медицинских доказательств, представленных автором, то Комитет считает, что государство-участник не смогло объяснить, почему его жалобы были признаны недостаточно обоснованными, для того чтобы назначить медицинское обследование.

6.7 Автор неоднократно заявлял, что он не является сторонником движения Аль-Нахда. Этот факт приводит государство-участника к заключению о том, что тунисские власти не будут проявлять к нему интереса. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор подвергался пыткам в период задержания полицией по причине оказания помощи одному из членов Аль-Нахда в совершении побега в Алжир, и подчеркивает, что этот факт непосредственно связан с причастностью к Аль-Нахда. Он также отмечает, что автор совершил побег из казармы, где он проходил воинскую службу. Если автор подвергался пыткам в прошлом, несмотря на то, что он не являлся сторонником Аль-Нахда, то он может вновь быть подвергнут пыткам, учитывая обстоятельства его предыдущего задержания, его помощь стороннику Аль-Нахда в совершении побега в Алжир и его дезертирство из армейской казармы в Гафсе.

6.8 В данных обстоятельствах, по мнению Комитета, имеются достаточно серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Тунис автору будет угрожать опасность применения пыток.

7. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в существующих обстоятельствах государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения автора в Тунис или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Тунис.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]